УДК 378

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ШКОЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Макович Г.В.

*ФГБОУ ВО «Уральский юридический институт» МВД России,
Екатеринбург, e-mail: galinavlad@yandex.ru*

В статье рассматриваются пути трансформации научных школ в связи с постановкой новых стратегических государственных задач развития науки и изменившимися условиями ее развития. Выявлены их атрибутивные свойства. Представлено, как осмысливается понятие в российских науковедческих исследованиях последнего десятилетия. Ключевым направлением в статье является определение предпосылок кризиса, который переживает в настоящее время научная школа как социальный институт. Показано, что функции воспроизводства традиции, преемственности поколений, наращивания кадрового потенциала и работы с кадровым резервом в сфере научной деятельности нарушены и результатом является пассивная и реактивная кадровая политика в вузах и научно-исследовательских институтах, подразделениях. Также показано, что в результате кризиса научных школ возникает нерегулируемая или недостаточно организованная сфера активности интеллектуальных кадров, которые вступают в коллаборации, в том числе международные или межсекторальные. Возникают риски снижения управляемости научной сферой со стороны государства. Потеря функциональности социального института научной школы приводит к социальной дисфункции. Необходимо системный социальный мониторинг явления, его составляющих и условий среды с целью сохранения государственной системы управления наукой.

Ключевые слова: научная школа, жизненный цикл научной школы, внутрисекторальная мобильность, коллаборации, социальные дисфункции

CURRENT PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN SCIENTIFIC SCHOOLS AT THE PRESENT STAGE

Makovich G.V.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal of Russia, Yekaterinburg, e-mail: galinavlad@yandex.ru

The article examines the ways of transformation of scientific schools in connection with the formulation of new strategic state tasks for the development of science and the changed conditions for its development. Their attribute properties are revealed. It is presented how the concept is understood in Russian scientific studies of the last decade. The key direction in the article is to determine the prerequisites of the crisis that the scientific school is currently experiencing as a social institution. It is shown that the functions of reproduction of tradition, continuity of generations, building up personnel potential and working with the personnel reserve in the field of scientific activity are violated and the result is a passive and reactive personnel policy in universities and research institutes, departments. It is also shown that as a result of the crisis of scientific schools, there is an unregulated or insufficiently organized sphere of activity of intellectual personnel who enter into collaborations, including international or regional ones.

Keywords: scientific school, life cycle of scientific school, intersectoral mobility, collaborations, social dysfunctions

На сегодняшний день научные школы столкнулись с новыми вызовами, которые обусловлены изменившимися стратегическими приоритетами развития российской науки. Новый приоритет – научное сотрудничество в решении проблемы. Между тем научная школа изначально формировалась как замкнутое пространство с минимальными связями с другими научными сообществами, работающее по заявленной общей программе исследования, проявляя приверженность единому исследовательскому подходу, методологии, которые обычно отличали данную научную школу от других. В этом смысле они представляют собой консервативные образования, за счет этого устойчивые, поддерживающие традицию, направленные на внутренние связи, не ориентированные гибко реагировать на изменения. В новых условиях научной школе не-

обходимо трансформироваться, чтобы быть способной решать возникшие задачи.

Цель статьи: выявить пути трансформации научных школ в связи с постановкой новых стратегических государственных задач развития науки.

Материалы и методы исследования

Методом сплошной выборки были проанализированы работы, проиндексированные на крупнейшем российском информационно-аналитическом портале <https://www.eLIBRARY.ru>, относящиеся к периоду с 2010 г. по настоящее время. Поиск проводился по наличию сочетания «научная школа» в названиях публикаций, в аннотациях и ключевых словах. При формировании выборки исходили из того, что в названии публикации, в аннотации и в ключевых словах отражен предмет исследования.

Из 313 100 публикаций 96% работ были посвящены описанию конкретных научных школ по направлениям (железобетонных и каменных конструкций, здорового образа жизни, отраслевой библиографии), по именам лидеров, по прикреплённости к вузам, факультетам, кафедрам, 3,9% работ анонсировали мероприятия (заседания, конференции) и публикационные проекты научных школ. Для нашего исследования представляют интерес 32 публикации науковедческой направленности, в которых происходило теоретическое осмысление понятия «научная школа». В работе используется метод теоретико-методологического анализа литературы по указанной проблематике, метод контент-анализа, метод статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Осмысление понятия и статуса научной школы – традиционное направление науковедческих исследований, в рамках которых данное образование в большинстве случаев рассматривается как субъект научной деятельности, как одна из форм научной деятельности, как специфическая форма самоорганизации науки. Определяются критерии научной школы, в числе которых следующие: 1) сообщество, включающее несколько поколений исследователей, 2) выполняющее функции обмена научной информацией, ее продуцирования, координации исследования, обучения, 3) организующее непосредственные коммуникативные связи между участниками сообщества, 4) имеющее лидера-руководителя, 5) имеющее собственную программу исследования, 6) работающее в относительно новой области познания, 7) работающее в ситуации научной конкуренции, 8) имеющее значимые для науки результаты, 9) имеющее научное и социальное признание [1, 2].

В основе функционирования научной школы лежит воспроизводство традиции, формирование единых систем взглядов, идей, и в этом смысле ключевой концептуальный признак рассматриваемого образования – устойчивость, стабильность, неизменность, возобновляемость структур научного сознания, преемственность поколений, воспроизводство научной деятельности как социально-исторической системы. Научная школа работает в рамках устоявшейся парадигмы – совокупности фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемых и разделяемых научным сообществом и объединяющих его членов. Основные формы взаимодействия в рамках школы – это на-

ставничество и ученичество. Они являются опосредованными, осуществляются через освоение и повторение норм и методологии исследовательской деятельности.

В силу значимости научных школ как формы организации коллективной деятельности исследователей и закрепления научной традиции именно они стали объектами государственного управления и финансовой поддержки. Это обострило практическую значимость проблемы концептуального осмысления понятия. Качество управленческого решения на государственном уровне напрямую зависит от точности определения атрибутивных свойств научной школы. В связи с тем, что составляющей управленческого решения является финансовая сторона, категориальная определенность имеет особую важность и ответственность. Так, в Постановлении Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. № 260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации» научной школой считается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью. Указанный коллектив должен осуществлять подготовку научных кадров, иметь в своем составе руководителя и молодых (до 35 лет) исследователей. Как очевидно, в определении, представленном в нормативном документе, помимо науковедческих признаков научной школы используются дополнительные, имеющие ситуативный, политический, конъюнктурный характер: возрастные и квалификационные характеристики участников научной школы.

Большое количество работ, посвященных рассматриваемому явлению, разрабатывают основания для правового закрепления науковедческого понимания научной школы [3, 4]. Поскольку придание субъекту данного статуса стало условием финансирования, то число субъектов, заинтересованных в закреплении за сообществами, ведущими исследования, такого статуса, увеличилось, в том числе в ситуациях, когда необходимые квалификационные параметры отсутствовали.

Научные школы зародились в эпоху классического рационализма, когда истина была одна, объективная, не зависящая от ценностных, эмоционально-психологических моментов в познании. В постнеклассической парадигме рациональности (этот термин был введен в оборот в 1970-е гг. В.С. Сте-

пиным) истин много, они зависят от субъекта познания, его установок – психологических, профессиональных, социальных, его культурного уровня. Истина перестает быть нейтральной ценностью и становится производной от субъективных ценностей познающего. Научная школа становится не просто объединением приверженцев одной методологии, методов исследования, но и личностей сходной ценностно-смысловой структуры. Взаимодействие ценностей, рациональных идеалов, картин реальности усиливается, поскольку общераспространенными становятся междисциплинарные исследовательские подходы. Ситуация аксиологической нестабильности – кризисное явление для рассматриваемых образований. История научных школ XX в. насчитывала многие десятилетия, в течение длительного времени они разрабатывали масштабные научные проблемы и в основе своей оставались неизменными. Относительно научных школ начала XXI в. исследователи утверждают, что «минимальный цикл, позволяющий фиксировать существование школы, – три поколения исследователей (основатель, последователь-преемник, ученик-преемник)» [5, с. 118]. Однако в современном постиндустриальном обществе скорость трансформаций школ, их распад, возникновение новых идет гораздо динамичнее, принимая во внимание изменения иерархии ценностей, ценностных шкал исследователей, составляющих научную школу.

Между тем выделяются этапы жизненного цикла школы, и, чтобы зафиксировать факт ее наличия, нужно эти этапы пройти. Они едины для научных школ международного уровня, подтвердивших мировую новизну своих разработок и мировую актуальность направлений исследования, для научных школ национального уровня, реализующих прорывные разработки в рамках стратегии развития государства, и для научных школ регионального уровня, решающих проблемы, отвечающие интересам развития региона. Ж.Г. Могилюк, рассматривая такие этапы жизненного цикла научной школы, как формирование (рождение) и функционирование, отмечает, что на этапе формирования ученому – лидеру новой научной школы с коллективом его помощников и единомышленников-соавторов необходимо реализовать «зонтичный» пакет открытий с использованием принципиально нового теоретического метода (подхода) или методологии исследований (теоретического моделирования) в заявленной области науки, подтвердив значимость и востребованность продукции, а на этапе функционирования школы сформировать

и расширить «портфель» новых перспективных результатов поисковых и прикладных исследований, при этом участие студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов в деятельности школы должно быть обусловлено целями развития, коммерческими, социальными и/или государственными соображениями [6, с. 25–26].

Научные школы изначально возникли как инструменты кадровой политики вуза, научно-исследовательской организации, государства в целом в сфере науки. Они были призваны оптимизировать процесс отбора, обучения научной молодежи, воспроизводства исследовательской культуры. В основе формирования школы была модель отношений «наставник – ученик», в которой ученик признавал доминирование наставника, подчинялся ему в выборе тематики исследования, часто выполнял рутинную работу, порученную ему учителем, проявлял свои личностные и профессиональные качества, и если он проходил отбор в профессиональную среду, то наставник практически обеспечивал своим авторитетом и экспертной, консультационной поддержкой успешную защиту диссертации.

Сегодня привязки исследователей, в том числе и только входящих в науку, к организационной структуре нет. Исследователь ищет интересующий его проект и сопрягает себя с научным проектом, исповедуя при этом принцип мобильности. Мобильность становится сегодня основным трендом среди поведенческих моделей ученого и для многих основной жизненной стратегией. С одной стороны, мобильность ученых повышает продуктивность их собственной деятельности и научных проектов, в которых они себя реализуют. С другой стороны, отсутствие мотивации прикрепляться к конкретной организации, особенно когда система менеджмента исследователя во многих случаях превосходит систему менеджмента в организации – в вузе, научно-исследовательском институте, приводит к утрате государством контроля над интеллектуальным потенциалом страны. Ученые с высоким профессиональным потенциалом перестают быть кадрами российских организаций. Возникают риски снижения управляемости научной сферой со стороны государства. Риски становятся значительными в ситуации международной мобильности исследователей. Государственные программы поддержки международной мобильности научных кадров должны включать механизмы ее регулирования, предотвращения утечки интеллектуального капитала, минимизации результатов деятельности международных агентов влияния в сфере науки.

Помимо международной, существуют также внутрисекторальная мобильность, когда исследователи из разных организаций участвуют в межвузовских проектах, и межсекторальная, когда частный (предпринимательский) сектор формирует заказ на научные разработки и привлекает исследователей к его выполнению.

Для межсекторальной мобильности эффективная стратегия, ориентированная на развитие научных направлений и консолидацию сообщества исследователей, не разработана. И.Г. Дежина, В.В. Киселева предлагают стимулировать обмен персоналом между университетами и малыми инновационными компаниями через субсидирование дополнительных ставок исследователей в малых и средних компаниях [7, с. 135]. Важно, чтобы замещение вакантных должностей научных сотрудников в средних и малых компаниях происходило с использованием механизма формирования конкурсных комиссии и в состав этих комиссий входили руководители научных школ по профилю исследований.

Внутрисекторальная мобильность обусловлена кадровой миграцией научных кадров, подавляющее большинство которых работает в вузах по срочным трудовым контрактам, продолжительность которых составляет от 1 года до 3 лет. Отсутствие среднесрочного и долгосрочного кадрового планирования – фактор негативно влияющий на функционирование научных школ, приводящий к их разрушению. Процессам кадровой миграции подвержены не только члены научной школы, но и ее лидер. Если продолжать считать научную школу командой во главе с лидером, признанным в своей области авторитетом, оказывающим неформальное влияние на учеников и последователей, то разрушение научных команд недальновидными административными действиями менеджеров вуза – явление в высшей степени разрушительное для ситуации в сфере науки, ведущее к девальвации научного опыта и научной традиции, препятствующее формированию научных парадигм и методологий.

Внутрисекторальная мобильность, в том числе и обусловленная активными кадровыми перемещениями научных кадров из одной организации в другую, приводит к саморегулирующимся процессам возникновения научных коллабораций. В основе коллаборации лежит научное сотрудничество нескольких акторов, объединенных одной целью и вносящих вклад в ее реализацию. Время жизни коллаборации ограничено рамками реализации конкретных исследовательских задач и получения

запланированного результата. Эффективность научного сотрудничества напрямую зависит от абсорбционной способности каждого участника к коллаборации, от активности и эффективности коммуникаций по согласованию совместных правил взаимодействия, способов обмена данными и знаниями, явными и неявными, исходными для проведения исследования и получаемыми в ходе разработок. Е.И. Иншакова и А.Ю. Волошина указывают, что «коллаборация предполагает формирование коллективного ассоциированного хозяйственного субъекта на основе многосторонней кооперации государств и/или частных компаний для целевого осуществления своего главного и вспомогательных проектов. Результатом осуществления проектов на основе коллаборации становится конкретный объект коллективного пользования и владения, генерирующий товарные объекты и приносящий эффекты при рыночной реализации» [8, с. 28]. Ресурсная база коллабораций, безусловно, определяет более эффективное выполнение исследовательских задач, определяет возможности привлечения акторов исследовательского процесса с более высокими компетенциями.

Коллаборация осуществляет проектную деятельность: в условиях имеющегося конкретного ресурса производит инновационный продукт с новым интеллектуальным компонентом коллективного пользования и владения. Научные школы в современных условиях также ориентируются на получение результата деятельности, который можно капитализировать, и основными формами их работы сегодня становится формирование проектных научных команд, правда работают они в рамках уже существующего в организации, где они находятся, хозяйственного субъекта и в рамках тех условий, которые этот хозяйственный субъект выдвигает. Разрушение научных школ приводит к снижению результативности деятельности организации как хозяйственного субъекта.

Заключение

Научная школа – социальный институт, переживающий кризис. Функции воспроизводства традиции, формирования единых систем взглядов, идей, возобновляемости структур научного сознания, преемственности научных поколений, наращивания кадрового потенциала и работы с кадровым резервом в сфере научной деятельности нарушены. Как результат, в вузах и научно-исследовательских институтах, подразделениях реализуется пассивная и реактивная кадровая политика. Субъекты

управления не осознают роли кадровой составляющей в развитии науки.

В результате кризиса научных школ возникает нерегулируемая или недостаточно организованная сфера активности интеллектуальных кадров, которые вступают в научные коллаборации, в том числе международные или межсекторальные. Возникают риски снижения управляемости научной сферой со стороны государства. Потеря функциональности социального института научной школы приводит к социальной дисфункции. Необходим системный социальный мониторинг явления с целью сохранения государственной системы управления наукой.

Список литературы

1. Журавлева Г.П. Научная школа как современный институт подготовки кадров и инновационного развития общества // Экономика и управление. 2010. № 10 (60). С. 71–75.
2. Павельева Т.Ю. Развитие научных школ в ракурсе научных традиций и новаторства // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 72–79.
3. Красикова Т.Ю. Научная школа как точка роста научного знания // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 1 (113). С. 51–60.
4. Овчинников О.А. Феномен научных школ в российском обществе // Право и образование. 2010. № 1. С. 42–49.
5. Прудский В.Г., Попова Е.С. Идентификация и оценка эффективности функционирования научных школ как стратегической конкурентной компетенции вузов // Ars Administrandi. Искусство управления. 2013. № 1. С. 114–123.
6. Могилюк Ж.Г. Успехи и перспективы формирования современных научных школ // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 5. № 2. С. 24–27.
7. Дежина И.Г., Киселева В.В. Поощрение мобильности научных кадров как мера кадровой политики // Научные труды Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара. М., 2010. С. 126–142.
8. Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. Мегакластеры: сущность и роль в формировании сетевой инфраструктуры наноиндустрии // Экономика: теория и практика. 2014. № 4 (36). С. 25–32.